

Глава 15

Цзин Итун на мгновение замер. Он хотел было спросить, почему Фан Синьгу говорит таким язвительным тоном и с такой кислой миной, но, заметив в отражении витрины фигуру оператора за своей спиной, тут же всё понял.

Теперь, сопоставив это с внезапной и неестественной сменой темы, картина прояснилась.

Догадавшись, в чём дело, актер, глядя на страдальческое лицо собеседника, едва сдержал улыбку.

Фан Синьгу заметил, как дрогнули уголки его губ, и, пользуясь тем, что их скрывает прилавок, незаметно ткнул его коленом в ногу. Цзин Итун глубоко вздохнул и, поджав губы, с усилием подавил смех, но его плечи всё равно предательски вздрогнули.

«Как профессиональный актёр может смеяться на съёмках!» — мысленно возмутился Фан Синьгу, сверкнув на него глазами.

«Даже самые выдающиеся артисты иногда не могут сдержаться!» — беззвучно ответил Цзин Итун, пожав плечами.

Младший снова бросил взгляд на оператора и понял, что о покупке шапки можно забыть. Он развернулся и стремительно покинул магазин.

Цзин Итун не осмелился посмотреть ему вслед, боясь расхохотаться в голос. Опустив голову, он долго рассматривал товар на полке, пока наконец не успокоился.

Тем временем Фан Синьгу, спасаясь бегством, уже выскочил на улицу. Магазинчик был небольшой и полон людей, и ему не хотелось толкаться в толпе. Предупредив персонал, он перешёл на другую сторону улицы и, прислонившись к ограждению, стал смотреть на море.

Солёный, влажный воздух был пропитан лёгким запахом водорослей, а пронизывающий ветер нёс ледяное дыхание полярных ледников.

Последнее время юноша был поглощён работой, а потом восстанавливал здоровье в Цзянчэне, так что давно не видел моря. Сейчас, глядя на спокойную гладь залива в Ушуайе, он почувствовал, как напряжение отпускает его.

— Учитель Фан, на что вы смотрите?

Услышав обращённый к нему голос, Фан Синьгу обернулся и увидел, что его догнал оператор. Он указал вдаль:

— На маяк. Это маяк Ле-Эклерер?

Оператор направил камеру на видневшийся у побережья объект и, словно в подтверждение, покачал объективом:

— Нет, тот маяк мы увидим завтра, когда поплывём на корабле.

Юноша кивнул и, оперевшись подбородком на руку, отключился от всего, позволяя мыслям блуждать вместе с морскими волнами.

Вскоре из магазина начали выходить остальные. Цзин Итун появился первым и, едва переступив порог, увидел на противоположной стороне улицы фигуру Фан Синьгу, стоявшего спиной к дороге.

Порыв ветра взъерошил его волосы, но тот замер неподвижно, погружённый в созерцание морского пейзажа. Вокруг суетились сотрудники, но этот силуэт казался одиноким и вырванным из оживлённого контекста.

В этот момент кто-то из персонала что-то сказал ему. Фан Синьгу повернул голову и, внимательно слушая, ответил. В этот миг он словно обрёл тепло и вернулся в реальность.

Цзин Итун смотрел на него и думал о том, что тот с самого детства был таким. В нём всегда жила внутренняя тишина, он не любил много говорить в компании, но это никогда не делало его отшельником — наоборот, к нему всегда тянулись люди.

Пока актёр стоял в дверях, задумавшись, он напрочь перегородил узкий проход. Ли Вэньюй, оказавшаяся позади, выглянула из-за его плеча:

— Брат Цзин, почему ты не идёшь?

Он очнулся, придержал дверь и отошёл в сторону, пропуская остальных, но ничего объяснять не стал.

Услышав шум, Фан Синьгу тоже присоединился к группе:

— Всё купили?

— Урожай богатый, — Ло Да похлопал себя по новой чёрной шерстяной шапке. — Сразу теплее стало.

Мэн Хуэй, держа в руках бумажный пакет, указала на яркую вязаную вещь внутри и сказала

Ло Да:

— Раз уж приехал сюда, надо было брать что-то поярче. Зачем тебе чёрная?

Ли Вэньюй, надев свою новую оранжевую шапку, поддержала её:

— Слишком обыденно. И у сестры Цзиянь тоже.

Лян Цзиянь, на шее которой красовался новый шарф цвета хаки, возразила:

— Классика никогда не выходит из моды.

Ван Пэйян, заметив, что у Фан Синьгу пустые руки, с любопытством спросил:

— Учитель Фан, вы так ничего и не купили? Я видел, вы выбирали шапку со щенком.

Синьгу бросил взгляд на вишнёво-красный слюнявчик в пакете Цзин Итуна — очевидно, для Цюаньцюаня — и ответил:

— Ему и одного хватит.

К счастью, никто не стал вдумываться в скрытый смысл его слов. Компания весело болтала, пока один из сотрудников не напомнил:

— Программа уже приготовила ужин. Пора идти, это немного западнее отсюда.

— Ух ты! — обрадовалась Ли Вэньюй. — После прогулки сразу еда, я не зря приехала на это шоу!

— А разве мы сегодня не должны были ужинать каждый в своём отеле? — спросила Лян Цзиянь.

Изначально на сегодня съёмки не планировалось, и, учитывая джетлаг, команда не организовывала совместный ужин. Но гости решили проявить инициативу и сами устроили себе «дополнительные сцены», отправившись на прогулку. Группа не упустила такой возможности и, пока те семеро неспешно гуляли, быстро нашла место для ужина.

Цзин Итун с улыбкой сложил руки в жесте благодарности, обращаясь к персоналу:

— Спасибо вам, уважаемые учителя, за то, что вышли с нами в сверхурочное время.

— Режиссёр Янь должен всем поднять зарплату, — широким жестом объявил Фан Синьгу.

Это предложение было встречено единодушным одобрением:

— Ха-ха-ха, точно!

— Режиссёр Янь, вы слышали? Мой брат Фан вас отметил!

Янь Ту:

— ?

Хотя съёмочная группа и приготовила ужин, это было спонтанное решение, поэтому никто не ожидал чего-то особенного. Однако, следуя за проводником по улочкам Ушуайи, они оказались у ворот изящной виллы.

Во дворе под порывами ветра покачивались яркие цветы. В углу сада росли несколько деревьев, кроны которых были аккуратно подстрижены в форме грибов. На траве несколько кроликов жевали сено, а неподалёку стоял крошечный домик с красной крышей, в котором дремала большая собака. Рядом покачивались белые качели.

Ли Вэньюй, боясь дышать слишком громко, прошептала:

— Вы что, втайне от нас нашли сказочный домик?

— Ну как, неплохое место? — с гордостью спросил Янь Ту.

— Неожиданно хорошо, — Мэн Хуэй, очевидно, тоже была в восторге. Ещё не войдя внутрь, она уже достала телефон и начала фотографировать. — Удивительно, как вы за такое короткое время нашли такую красоту.

— Здесь не только красиво, ужин вас тоже не разочарует. Заходите, — сказал режиссёр.

Ли Вэньюй потянула Лян Цзиянь и Мэн Хуэй во двор. Они с восторженными возгласами принялись исследовать всё вокруг. Сказочный мир, до этого тихий и безмятежный, с их приходом наполнился жизнью. Даже Фан Синьгу, взяв горсть корма, присел на корточки и начал кормить кроликов.

Вскоре из дома начали выносить блюда. Прекратив игры, все собрались за столом. Это был

длинный стол с семью стульями: по одному с торцов и пять с одной стороны. Другая сторона была оставлена для камер.

Фан Синьгу, вымыв руки, вернулся и обнаружил, что остальные шестеро уже молниеносно заняли свои места. Свободным оставалось лишь центральное место — «С-место».

Он нахмурился. Садиться в центр ему совершенно не хотелось. За столом было много старших коллег, и это их первый совместный ужин. Тот, кто займёт этот стул, рискует навлечь на себя критику.

Он огляделся, но все делали вид, что увлечены своими делами, явно не желая садиться посередине. Даже Цзин Итун лишь с лукавой улыбкой смотрел на него, не собираясь меняться.

Юноша долго молча созерцал предназначенный ему трон и наконец с досадой усмехнулся.

Этот смешок заставил всех поднять на него глаза. В безмолвном обмене взглядами все поняли мысли друг друга, и неловкость сменилась весельем. Вся компания разразилась смехом.

— Ну спасибо вам, — Фан Синьгу показал им большой палец.

— Единственное С-место для единственного участника, дебютировавшего первым. Всё логично, — подмигнул ему Ло Да.

— А я, занявшая третье место, значит, не достойна? — в шутку возразила Ли Вэньюй.

Фан Синьгу тут же отодвинул стул и жестом пригласил её:

— Уступаю тебе.

Девушка тут же сжалась и, опустив голову, пробормотала:

— Мне и на третьем месте хорошо.

Под общий смех Синьгу, скрепя сердце, всё же сел в центр.

Блюда подавали одно за другим, и еда оказалась на удивление вкусной. К тому же все устали с дороги и проголодались, так что закуски исчезали мгновенно.

Ли Вэньюй даже во время еды не забывала о своей миссии — прямой трансляции. Она поднесла вилку к камере:

— Дорогие зрители, угощайтесь... А-а-а, оставьте мне ножку краба!

Фан Синьгу не выдержал этого зрелища и закрепил её телефон на углу стола. Это не только освободило руки Ли Вэньюй, но и позволило всем присутствующим попасть в кадр.

Когда тарелки опустели, по двору разнёсся густой аромат мяса. Все подняли головы и увидели человека, несущего большой металлический поднос.

Ло Да принялся:

— Жареный ягнёнок!

Запах был неотразим. Он пробуждал зверский аппетит. Казалось, всё съеденное до этого мгновенно переварилось.

Цзин Итун незаметно обратился к Фан Синьгу:

— Повезло же нам.

Услышав это, тот тоже улыбнулся.

Ему действительно повезло. Когда Цзин Итун был на съёмках в провинции Янь, он присылал фотографии жареного ягнёнка. Тогда Фан Синьгу ужасно захотелось попробовать. И вот, в Ушуае, ему представилась такая возможность.

— Мне кажется, я могу съесть его целиком, — сказала Ли Вэньюй, сглатывая слюну.

— В моём возрасте такое уже не едят, — махнула рукой Мэн Хуэй. — Вы налегайте.

Все выразили дежурное сожаление, а затем снова устремили взгляды на мясо, но никто не решался начать. Это был целый ягнёнок, и то, кто первым приступит к разделке, имело значение.

Видя, что блюдо остывает, Фан Синьгу решил взять всё в свои руки.

Оно стояло прямо перед ним. Юноша вздохнул и покорно встал. Надев перчатки, он первым делом отделил четыре ножки и поочередно протянул их Ло Да, Лян Цзиянь, Ли Вэньюй и Ван Пэйяну.

— Ешьте, — сказал он.

— Спасибо, Синьгу! — радостно поблагодарили они.

Он сосредоточенно раздавал мясо, но при этом пропустил Цзин Итуна, словно не замечая его.

Актера это задело: «Вот так просто проигнорировал меня?»

Раньше Фан Синьгу никогда так с ним не поступал. Цзин Итун решил привлечь к себе внимание:

— А мне?

Синьгу повернулся к нему:

— ...Ты о баранине?

Тот с преувеличенным ожиданием моргнул и пододвинул свою тарелку:

— Угу.

Фан Синьгу скривился с выражением явного недовольства. «Ты же не ешь баранину, что за цирк?»

Он не стал спорить, лишь бросил ему крабовую ножку и холодно отрезал:

— Баранины для тебя нет.

[Авторское примечание:]

[#Фан Синьгу публично огрызнулся на Цзин Итуна#]

[Тема: На сегодняшнем стриме «Мир огромен», когда выбирали шапки, фсг и цит поссорились? (Ссылка на видео)]

[1L]

[- Камера Ли Вэньюй этого не засняла, но на фоне отчетливо слышно, как Фан Синьгу обрывает Цзин Итуна: «Не суй нос не в своё дело».]

[7L]

[- Да, я тоже это слышал на стриме, очень четко прозвучало...]

[13L]

[- Ого, реально заметно!]

[18L]

[- У Фан Синьгу ни манер, ни воспитания. Как можно так относиться к старшему коллеге?]

[26L]

[- Разве Ту-1 не всегда был таким заносчивым? (смеется)]

[(Прим.: «Ту» — прозвище шоу на выживание «Звёздный путь», «Ту-1» — одно из прозвищ Фан Синьгу, занявшего там первое место)]

[36L]

[- А что Цзин Итун сделал, почему Фан Синьгу на него наехал?]

[43L]

[- Кажется, Цзин Итун сказал, что у собаки Фан Синьгу слишком большая голова.]

[49L]

[- ? Только из-за этого?]

[57L]

[- Лол... Выше шутят, да? Это звучит слишком глупо.]

[64L]

[- Кто шутит? Вот аудиоподтверждение, окей? (Ссылка на аудио)]

[65L]

[- ?]

[66L]

[- ?]

[...]

[80L]

[- Черт, я не могу, как представляю, что эти двое сцепились из-за «большой головы собаки», сразу в голос ору ха-ха-ха.]

[88L]

[- Кто-то реально разругался из-за пса, этот мир сошел с ума.]

[92L]

[- Цзин Итун сам ищет неприятности, зачем вообще говорить гадости про чужую собаку?]

[96L]

[- Это значит, что Цзин Итун очень заботится о Фан Синьгу, раз знает даже размер головы его собаки.]

[102L]

[- Чаньпинь-цзе, вы лучшие...]

[109L]

[- Еще раз подчеркиваю, это собака семьи Фан Синьгу, а не его личная (пункт 51, Фан Синьгу, не забудь перевести мне денег за это).]

[115L]

[- Умираю со смеху, почему фсг так на этом настаивает?]

[123L]

[- В конце концов, это Цзин Итун первый начал придирается к чужой собаке. Ведет себя так, будто они старые друзья, отпускает шуточки без границ. Кому такое понравится?]

[136L]

[- Ой, какие мы чувствительные. В наше время уже и про собаку ничего сказать нельзя? К тому же, у того пса реально голова здоровая, что в этом такого?]

[142L]

[- У того самоеда голова вообще не большая... совершенно стандартный размер.]

[155L]

[- Фан Синьгу, зайди со своего основного аккаунта.]

[168L]

[- Так что там дальше после ссоры было? Хочу знать продолжение, я прямо сгораю от нетерпения!]

[177L]

[- Свои люди говорят, что Фан Синьгу бросил собачью шапку, зыркнул на Цзин Итуна и в ярости ушел.]

[183L]

[- Да-да, я тоже видела этот инсайд. Еще говорили, что после его ухода Цзин Итун долго стоял на месте, пытаюсь прийти в себя. Наверное, тоже нехило разозлился.]

[196L]

[- Похоже, Цзин Итуна раньше так никто не опускал прилюдно.]

[207L]

[- Теперь-то точно ясно, что у них старые счеты?]

[214L]

[- Не понимаю, какая там должна быть вражда, чтобы дойти до такого. Они уже даже не пытаются играть на камеру.]

[229L]

[- Но ведь раньше казалось, что они даже не знакомы... (чесет подбородок)]

[237L]

[- Если хорошенько копнуть, выяснится, что с момента дебюта эти двое ни разу не появлялись на одном мероприятии.]

[245L]

[- Да ладно? Даже на таких ивентах, как «Ночь Weibo»? Не может быть, при их-то популярности их должны звать везде.]

[264L]

[- Реально ни разу. Мы с друзьями-фанатами проверяли несколько раз.]

[271L]

[- Какое странное совпадение...]

[279L]

[- У меня есть смелое предположение... А вдруг это не совпадение, а они намеренно избегают друг друга?]

[284L]

[- Ого, учитывая нынешнюю ситуацию, это очень похоже на правду!]

[293L]

[- Умоляю, хватит, я как фанат обоих сейчас просто разрыдаюсь у-у-у...]

[314L]

[- А где все сrf? Почему не выходят плакать?]

[326L]

[- Заглянул к ним на площадь, чаньпинь-цзе празднуют, что нашли подтверждение настоящей гей-ненависти...]

<http://bllate.org/book/13481/1690879>